

Листопадова Ольга Юрьевна

ОБРАЗ СТАМБУЛА В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ ОЧЕРКОВ ЭРНЕСТА ХЭМИНГУЭЯ)

Основное содержание исследования составляет анализ образа Стамбула в журналистских очерках Эрнеста Хэмингуэя, написанных во время греко-турецкой войны. Значительное внимание уделяется противопоставлению образа Стамбула, представленного писателем, образу, сложившемуся в западном сознании в начале XX века. Отмечается, что именно в журналистских очерках начал формироваться характеризующийся лаконичностью авторский стиль писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 45-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. Раднонцева Е. С. Медиаобраз высшей школы (на примере СМИ Омской области) // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 67-69.
20. Сарсамбекова А. С. Контент-анализ средств массовой информации Омской области // Омский научный вестник. 2007. № 5 (59). С. 36-39.
21. Свитич Л. Миссия журналистики: поле понятий и терминов // Акценты: альманах. 2013. Вып. 1-2 (112-113). С. 24-33.
22. Смирнова С. Ю. Современные требования и проблемы подготовки кадров для региональной журналистики // Вестник Чувашского университета. 2006. Вып. № 6. С. 98-102.
23. Терских М. В., Малёнова Е. Д. Медиаобраз Сибирского региона: лингвокогнитивное моделирование. Омск: Литера, 2015. 160 с.
24. Тулупов В. Региональная журналистика: сегодня и завтра // Акценты: альманах. 2013. Вып. 1-2 (112-113). С. 2-7.
25. Хасанова Г. Ф., Валиев Р. С. Воспитание толерантности журналистов национальных СМИ в процессе профессионального образования // Научный потенциал. 2011. № 4. С. 81-86.

ETHNIC MEDIA IN THE STRUCTURE OF MODERN REGIONAL JOURNALISM (ON THE PROBLEM STATEMENT)

Kravchenko Yuliya Dmitrievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Abrosimova Ekaterina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dostoevsky Omsk State University
jdkovalenko@rambler.ru; abrosimova@inbox.ru

The article discusses the phenomenon of ethnic media, which are in the state of crisis after the collapse of the Soviet Union to the present time. Based on the analysis of existing works the authors highlight the problems that hinder the implementation of the main functions by the national media. Ethnic media are presented as the most important means of creating and maintaining national identity of the peoples living on the territory of the Omsk region. The paper discusses basic research on ethnic journalism. The conclusion is made about the insufficient research of this phenomenon in general philological and linguistic writings. The main ways of studying ethnic media in the Omsk region are outlined.

Key words and phrases: ethnic media; regional journalism; national identity; journalism of national minorities of Omsk region; problem of ethnic media in Omsk region; integrated analysis of ethnic media.

УДК 821.111

Основное содержание исследования составляет анализ образа Стамбула в журналистских очерках Эрнеста Хэмингуэя, написанных во время греко-турецкой войны. Значительное внимание уделяется противопоставлению образа Стамбула, представленного писателем, образу, сложившемуся в западном сознании в начале XX века. Отмечается, что именно в журналистских очерках начал формироваться характеризующийся лаконичностью авторский стиль писателя.

Ключевые слова и фразы: образ города; журналистский очерк; Стамбул; имагология; культурная инаковость; Э. Хемингуэй.

Листопадова Ольга Юрьевна

Ивановский государственный университет
ol.listopadova@yandex.ru

ОБРАЗ СТАМБУЛА В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ ОЧЕРКОВ ЭРНЕСТА ХЭМИНГУЭЯ)

Эрнест Миллер Хэмингуэй (1899-1961) – американский писатель и журналист, обладатель Нобелевской премии по литературе (1954), широко известный не только благодаря своим романам и рассказам, но и яркой жизни, полной приключений. Писатель был увлечён военной тематикой: он побывал на фронте Первой мировой войны в Италии в качестве шофёра-добровольца Красного Креста, в 1922 году отправился в Стамбул в качестве корреспондента канадской газеты «Торонто Стар» следить за событиями греко-турецкой войны, в 1937 году наблюдал за ходом гражданской войны в Испании непосредственно из Барселоны, во время Второй мировой войны осуществлял журналистскую деятельность в Лондоне, участвовал в боях за Париж и Бельгию [4, р. 688]. Именно тема войны является одной из центральных во многих романах Хэмингуэя – «И восходит солнце» («The Sun Also Rises», 1926) «Прощай, оружие!» («A Farewell to Arms», 1929), «По ком звонит колокол» («For Whom the Bell Tolls», 1940) и др.

Хэмингуэй всегда хотел писать о войне реалистично, однако для достижения максимального правдоподобия писателю необходимо было стать если не участником военных действий, то хотя бы их наблюдателем. В статье «Популярный в мирное время – уклоняющийся от службы в военное» («Popular in Peace – Slacker in War», 1920) года Хэмингуэй поделился с читателями секретом о том, как можно казаться ветераном войны:

“Buy or borrow a good history of the war. Study it carefully and you will be able to talk intelligently on any part of the front. In fact, you will more than once be able to prove the average returned veteran a pinnacle of inaccuracy if not inveracity” [3, p. 11]. / «Купите или одолжите хорошую историю о войне. Хорошенько её изучите, и вы сможете с пониманием говорить о любой части фронта. На самом деле, вы не единожды сможете доказать, что среднестатистический вернувшийся с войны ветеран – венец неточности, если не ошибочности» (*здесь и далее перевод автора статьи – О. Л.*). Возможно, двадцатитрёхлетний писатель последовал своему собственному совету, когда в сентябре 1922 года сел на поезд «Восточный экспресс», курсировавший между Парижем и Константинополем, и прибыл в Стамбул в качестве иностранного корреспондента. Его интересовал ход греко-турецкой войны, о которой он писал очерки в командировавшую и финансирующую его поездку газету «Торонто Стар», а также накопление опыта с последующим отражением его в романах. Следует отметить, что к этому времени Хэмингуэй пока не опубликовал ни одного своего романа. Таким образом, поездка в Стамбул была первым серьёзным журналистским заданием Хэмингуэя, а также началом формирования авторского стиля – уже в начале 20-х годов очерки Хэмингуэя характеризовались “undemanding vocabulary, preference for nouns and the economy of the declarative sentence” [4, p. 204] / «невзыскательным словарным запасом, преобладанием существительных и лаконичностью повествовательных предложений». Лаконичный, но ёмкий и насыщенный стиль Хэмингуэя значительно повлиял на литературу XX века, так же как и «принцип айсберга» писателя, согласно которому видимая поверхность повествования должна составлять лишь ничтожную его долю, а всё остальное убирается в подтекст [1, с. 15].

Греко-турецкая война и её ход становятся ключевой темой в статьях Хэмингуэя, опубликованных во время его пребывания в Стамбуле. Отличительная черта этих статей – событийность, так как в них в основном освещается хроника происходящего – где происходят сражения, сколько жертв, какие выдвигаются требования и кем. Однако особый интерес для литературного анализа представляют главы, в которых Хэмингуэй делится своим восприятием Стамбула.

Следует отметить, что образ Стамбула у западного мира в начале XX века во многом был сформирован кинематографом. Так, Александр Промио, французский оператор, работавший с братьями Люмьер, в 1896 году посетил Стамбул и записал на видеоплёнку красивые и живописные места в Стамбуле – пролив Босфор, залив Золотой Рог. Видимо, съёмка была произведена в солнечный день, потому что здания, корабли и небо Стамбула на чёрно-белых кадрах выглядели ослепительно белыми.

Ещё одним примером западного восприятия Стамбула стал фильм «Богоматерь Стамбула» (“The Virgin of Stamboul”, 1920) режиссёра Тода Браунинга. В «Богоматери Стамбула» на фоне величественного города разворачивается история невероятной любви турецкой нищенки и американского солдата; в фильме есть и коварное убийство в мечети, и попытки влиятельного восточного мужчины разлучить возлюбленных и заполучить прекрасную девушку к себе в гарем. Таким образом, западный кинематограф формировал образ Стамбула как невероятно красивого и величественного экзотичного восточного города с атмосферой тайны и приключений [2, p. 24].

В очерке «Константинополь, грязно-белый, не сверкающий и зловещий» (“Constantinople, Dirty White, Not Glistening and Sinister”, 18 октября 1922 года) Хэмингуэй рассказывает о своих первых впечатлениях от города, начиная с разрушающей горизонт ожидания фразы: “Constantinople doesn't look like the movies. It does not look like the pictures, or the paintings, or anything” [3, p. 227]. / «Константинополь совсем не такой, как в фильмах. Он не такой, как на фотографиях, или на картинах, или где бы то ни было». Заявляя, что в действительности Константинополь совсем не такой, каким Хэмингуэй его себе представлял, писатель тем самым подготавливает читателя к новому, ранее никем не изображённому Стамбулу. Выбор заглавия Хэмингуэй объясняет следующим образом: “From all I had ever seen in the movies Stamboul ought to have been white and glistening and sinister” [Ibidem]. / «Ориентируясь на то, что я когда-либо видел в фильмах, Стамбул должен был быть белым, сверкающим и зловещим». Однако писатель прибыл в Стамбул не на корабле со стороны моря, с которого и открывается вид на величественные сверкающие минареты, мечети и дворцы – Хэмингуэй приехал на поезде, и потому сразу увидел старые, жалкие, обшарпанные домишки, что во многом оказало влияние на восприятие города: “The houses look like Heath Robinson drawings, dry as tinder, the color of old weatherbeaten fence rails, and filled with little windows” [Ibidem]. / «Дома выглядят как иллюстрации Хита Робинсона [британский карикатурист (1872-1944)], сухие, как гнилые деревья, цвет старых повидавших виды заборчиков, а также с крохотными окошками». Даже царственный белый цвет из фильмов оказывается несвежим и грязноватым: “Everything white in Constantinople is dirty white. When you see the color a white shirt gets in twelve hours you appreciate the color a white minaret gets in four hundred years” [Ibidem]. / «Всё белое в Стамбуле на самом деле грязно-белое. Посмотрите на белую рубашку спустя 12 часов носки, и вы поймёте, каким становится белый минарет спустя четыреста лет».

Белый цвет лейтмотивом проходит через весь очерк. Так, на железнодорожной станции автор встретил множество пахнущих чесноком «англо-левантинцев», надеявшихся поработать переводчиками (впрочем, они были согласны на любую работу даже за малые деньги), и одеты они были в грязные белые брюки и грязные белые ботинки (Anglo-Levantine gentlemen in... badly soiled white trousers... [and] white shoes [Ibidem]). Один из этих людей, которых Хэмингуэй мысленно называет «Белые Штаны», буквально впрыгнул в повозку к писателю в стремлении заработать хоть немного денег. В дальнейшем «Белые Штаны» оплатил проезд по мосту грязной, скомканной банкнотой (a dirty, crumpled note [Ibidem, p. 228]), тем самым поддерживая ощущение

несвежести и засаленности белого цвета, царящее в городе. Этот мотив пыли, грязи, неухоженности и беспорядочности города встречается на протяжении всего повествования: “I stood on the dusty, rubbish-strewn hillside of Pera, after I had cleaned up at the hotel, and looked down at the harbor, forested with masts and grimy with smoky funnels and across the dust-colored hills on the other side where the Turkish town sprawled in square mud-colored houses, ramshackle tenements with the dirty-white fingers of the minarets rising like gray-white, slim lighthouses out of the muddled houses” [Ibidem, p. 229]. / «После того, как я привёл себя в порядок в отеле, я стоял на пыльном, заваленном мусором обрыве у Перы и смотрел вниз, на гавань, на лес мачт и засаленные задымлённые трубы, и на другой берег, на покрытые пылью холмы, где турецкий город разваливался на квадратные домишки цвета грязи, ветхие жилища и грязно-белые пальцы минаретов, возносящиеся вверх, словно тоненькие серо-белые маяки в лабиринте спутанных домов». Стамбул, каким его видит Хэмингуэй, полностью покрыт грязью и завален мусором, он буквально разваливается и обволакивает пылью всех, даже только что приехавших иностранцев. Запечатлённый на чёрно-белой плёнке Промии залив Золотой Рог не оправдал ожиданий Хэмингуэя: “– What’s that? The Golden Horn? – I asked. It looked more like the Chicago River” [Ibidem, p. 228]. / «– Что это? Золотой Рог? – спросил я. Это больше походило на реку Чикаго». Залив выглядел не частью моря, омывающего загадочный восточный город, а заурадной рекой, каких много и на Западе.

Религиозные сооружения также не вызвали восхищения Хэмингуэя. Мечети писатель сравнил с приплюснутыми грибами – “squatting, mushroom-like mosques” [Ibidem, p. 227] / «припавшие к земле, похожие на грибы мечети». Минареты же казались писателю нелогично понатыканными свечами грязно-белого цвета – «scattered through the town... they [minarets] look like dirty, white candles sticking up for no apparent reason» [Ibidem] / «разбросанные по всему городу минареты, словно грязные белые свечи, торчат тут и там безо всякой причины».

Вся грязь, пыль, неухоженность Стамбула объясняются, возможно, военной обстановкой в городе в связи с греко-турецкой войной и борьбой турков за независимость от интервентов, в результате чего нередки были вооружённые протесты, кражи и убийства. Хэмингуэй остался единственным постояльцем в отеле и, скорее всего, испытал чувство незащищённости, когда серьёзный и напуганный хозяин отеля сказал о намерении в силу своих возможностей противостоять приближающимся войскам Ататюрка: “I’m going to fight. We are armed and there are plenty of Christians armed too. I am not going to leave all my life’s work here just because the French force the Allies to give Constantinople to that bandit Kemal” [Ibidem, p. 231]. / «Я собираюсь драться. Мы вооружены, и множество христиан также вооружены. Я не собираюсь оставлять дело всей моей жизни только потому, что Франция заставила союзников отдать Константинополь этому бандиту Кемалю».

Атмосфера постоянного ужаса, напряжения и ожидания ввода войск Ататюрка в Стамбул, экзистенциальный страх, одиночество, отсутствие чувства безопасности во многом сформировали образ города, который в своих статьях представил Хэмингуэй. Он диаметрально противоположен образу Стамбула начала XX века, сложившемуся в западном сознании на основе фильмов, показывающих Константинополь как сверкающе-белый величественный город, полный тайн и приключений. Для Хэмингуэя Стамбул является, в первую очередь, городом, пострадавшим от войны, затухающим и блекнущим, полным копоти, грязи и мусора. На основании анализа очерков, посвящённых Стамбулу, можно сделать вывод о том, что этот формат во многом способствовал формированию авторского стиля Хэмингуэя – лаконичность, отсылки и аллюзии, ёмкие метафоры и сравнения помогли передать образ военного, усталого, раздираемого на части и полного опасности города.

Список источников

1. **Затонский Д. В.** Особенности стиля Хемингуэя. М.: Советский писатель, 1979. 432 с.
2. **Gurata A.** City of Intrigues. Istanbul as an Exotic Attraction // Köksal Ö. World Film Locations: Istanbul. Bristol: Intellect Books, 2012. P. 24-41.
3. **Hemingway E.** Dateline: Toronto. The Complete Toronto Star Dispatches, 1920-1924. Canada: Collier Macmillan Canada, 1985. 478 p.
4. **Mellow J.** Hemingway: A Life Without Consequences. Boston: Houghton Mifflin, 1992. 704 p.

THE IMAGE OF ISTANBUL IN THE WAR PERIOD (BY THE MATERIAL OF ERNEST HEMINGWAY’S FEATURE ARTICLES)

Listopadova Ol'ga Yur'evna
Ivanovo State University
ol.listopadova@yandex.ru

The main content of the research is the analysis of the image of Istanbul in Ernest Hemingway’s feature articles written during the Greco-Turkish War. Considerable attention is paid to contrasting the image of Istanbul, represented by the writer, to the image that was formed in the Western consciousness at the beginning of the XX century. It is noted that it was in the feature articles that author’s style of the writer, characterized by laconism, began to be formed.

Key words and phrases: image of city; feature article; Istanbul; imagology; cultural otherness; E. Hemingway.